

С.А. Манукян

Донской дашнак Погос Чубар

В своих воспоминаниях известный деятель партии дашнакцуютюн С. Вращян повествует об одном любопытном эпизоде. Он принял участие в выборах делегатов в состав Всеармянского собрания в Эчмиадзине, созываемых по инициативе католикоса всех армян Мкртича (Айрика Хримяна). В развернувшейся борьбе за депутатские

места прослеживалось участие 3 политических сил: либералов, не желавших идти на конфликт с самодержавием; социал-демократов, возглавляемых А. Мясникяном, поменявшим к тому времени политическую ориентацию, и насчитывающих всего несколько человек; дашнаков и сочувствующих им, которые составляли подавляющее большинство. Выборы проходили в 2 тура. Сначала прямым голосованием избирались выборщики, которые уже затем во втором туре выбирали депутатов на собрание в Эчмиадзин. Для поддержки дашнаков из Одессы прибыл уроженец Трабзона Г. Овсепян, а из Москвы бывший уроженец с. Топты юрист Погос Чубар. Прибытие последнего, по словам С. Врацяна, спутало все карты дашнакам. П. Чубар в ультимативной форме потребовал внести его кандидатуру в партийный список от дашнакцутюн, в противном случае он угрожал выдвинуть свою кандидатуру автономно от Центрального комитета. После ожесточенных споров было решено не выдвигать П. Чубара от партии. От дашнаков баллотировались сам С. Врацян (который, по собственному признанию, был против выдвижения своей кандидатуры из-за недостатка опыта) и А. Тертерян. Однако подсчет голосов привел к ошеломляющим результатам: избранными оказались П. Чубар, от социал-демократов — Ю. Сургатян и от либералов — дьякон Геворг Чорекчянц (будущий католикос всех армян Геворг VI). Дашнаки потерпели сокрушительное поражение [1].

Кем же был этот загадочный Погос Чубар? К сожалению, об этой личности известно очень мало и сведения о нем приходилось собирать буквально по крупицам.

Погос Хачатурович Чубарян (Чубар) родился в с. Топты (ныне с. Крым Мясниковского района) в 1878 г. После окончания духовной школы в Нахичевани-на-Дону он учился в Эчмиадзинской духовной семинарии Геворкян, а затем получил юридическое образование [2]. Скорее всего, именно тогда он стал членом партии дашнакцутюн и взял партийный псевдоним Чубар, под которым и стал широко известен.

Уже в 1903 г. в возрасте 25 лет П. Чубар принял деятельное участие в народных волнениях против царизма в связи с закрытием армянских школ и конфискацией церковного имущества. В 1906 г. он более месяца проживал в селении Караван-сарай Казахского уезда, откуда разъезжал по близлежащим армянским селам и инспектировал боевые позиции армянских федаинов. Согласно донесению начальника Казахского уезда Реута, П. Чубар был направлен сюда по заданию партии дашнакцутюн.

Сюда же на его имя от другого деятеля партии Д. Завриева из Петербурга поступали денежные переводы (27 января 1906 г. — 1 тыс. руб., 7 февраля того же года — 3 тыс. руб.). Из обнаруженных при обыске у Д. Завриева записок следовало, что при посредничестве П. Чубара было приобретено 2 ружья Пибоди, 6 ружей Бердана, 4 ружья Винчестера и более 400 боевых патронов [3]. Когда в июле 1906 г. по обвинению в принадлежности к партии дашнаков был привлечен к ответственности архидиакон Эчмиадзинского монастыря Мкртич Мурадян, именно П. Чубар внес за него залог и в выданной по этому случаю подписке указал, что М. Мурадян будет проживать у него на квартире.

Воспоминания С. Врацяна об избрании П. Чубара в качестве делегата на Всеармянский съезд от Нахичевани-на-Дону в 1906 г. и участия в его работе успешно дополняются документальными свидетельствами. Кроме того, согласно имеющимся сведениям, по неизвестной нам причине П. Чубар досрочно покинул съезд, и его подпись отсутствует на подписном листе делегатов съезда [4]. Именно П. Чубар был одним из инициаторов митинга у стен Эчмиадзинского монастыря, когда толпа нанесла оскорбления архиепископу Сукиасу Парзянцу, выступавшему за изоляцию Армянской апостольской церкви от партии дашнакцутюн.

В 1907 г. П. Чубар на короткое время поселился в г. Пятигорске, где принял активное участие в преследовании известного «оппортуниста» Г. Кешишьяна. В Пятигорске он проживал в одном доме с Амбарцумом Оганджяном («Каро») и Карапетом Аваковым, принимавшими непосредственное участие в убийстве Г. Кешишьяна. В августе 1907 г. он был направлен в Ялту для устранения племянника Г. Кешишьяна Каспара Казанджяна [5]. Личного в устранении названных лиц он не участвовал, но успешно координировал действия непосредственных ликвидаторов.

В 1907 г. Погос Чубарян приступил к работе в качестве преподавателя в Ереванской духовной школе, где учил истории армянской и русской церквей. В 1909 г. он работал в качестве помощника присяжного поверенного в Эриванском и Бакинском уездах. В 1912 г. он также упоминается в качестве помощника присяжного поверенного в Баку. В 1910–1911 г. П. Чубар, к глубокому прискорбию представителей армянской интеллигенции во главе с О. Туманяном, был арестован следователем Лыжиным, руководившим уголовным процессом над дашнаками. В приговоре Правительствующего сената в Особом присутствии 17 января — 20 марта 1912 г. помощник присяжного

поверенного Погос Хачатурович Чубарьянц (он же Чубар) был осужден за то, в 1907 г. в г. Пятигорске, «достоверно зная, что известный ему, именованный “Каро”, принимал участие в качестве члена сообщества, описанного в разделе “А” сего приговора, в преследовании лица, противодействовавшего тому сообществу, без уважительной причины не донес о нем надлежащей власти» [6]. Попросту говоря, он был осужден за недоносительство. В итоге П. Чубар был приговорен к заключению сроком на один год, причем ему была зачтена половина срока его предварительного заключения [7]. Примечательно, что виновным себя П. Чубар так и не признал.

К сожалению, в его биографии имеются значительные пробелы, которые пока не удается заполнить. Известно, что в 1917 г. в Бакинском уезде он уже работал в качестве присяжного поверенного. В ноябре 1918 г. от фракции дашнакцутюн, насчитывавшей 6 человек, вошел в состав Парламента ставшего независимым Азербайджана. В 1919 г. Карабах пережил самый тяжелый период в своей истории. Благодаря открытой помощи англичан Азербайджан решительно настроился завоевать армянскую землю. Однако, столкнувшись с непокорностью карабахцев, тысячелетиями живших самостоятельно, враг решил сломить их, поставить на колени с помощью террора. В результате зверской резни в с. Хайбали, произошедшей в том же году 4–6 июня, из 700 жителей в живых остались всего 11 мужчин и 67 женщин и детей. Для расследования данного происшествия Парламентом Азербайджана была назначена Государственная комиссия, в состав которой вошли 4 парламентария (по 2 человека от армян и мусульман). В качестве представителя от армян был выдвинут П. Чубар, который активно взялся за решение поставленных задач. Он всячески старался предупредить армянское население о том, что нужно быть начеку, и любым способом затягивал переговоры с Азербайджаном для прояснения положения. В этой трудной ситуации не было сомнений в том, что присутствие английских интервентов — это временное явление и русские вскоре должны были вернуться. Поэтому важнейшей задачей армян было во что бы то ни стало отстоять Карабах до возвращения русских.

Вскоре после этого П. Чубар прибывает в Баку и принимает активное участие в проходящих в Парламенте Азербайджана слушаниях о событиях в Карабахе. Он выступил с критикой выступления депутата Карабекова (от мусульман), который после освещения итогов расследования всячески старался выгородить азербайджанцев.

Несмотря на выступление П. Чубара, разбившего в пух и прах доводы предыдущего оратора, а также представившего публике неоспоримые доказательства совершенного злодеяния, Азербайджанский парламент единодушно оправдал случившуюся резню.

С конца июля 1919 г. и до его трагической гибели сведений о нем пока обнаружить не удалось. Последующие данные касаются времени большевизации Азербайджана, когда неугодные люди (армяне как раз и оказывались таковыми) подвергались аресту и уничтожению. В июле 1920 г. в письме дипломатического представительства Республики Армения, отправленном в адрес правительства, подтверждалась полученная из проверенных источников информация о расстреле первых пяти из списка арестованных, среди которых был и П. Чубар [8]. Так правительство Советского Азербайджана избавлялось от своих потенциальных противников. Остается надеяться, что в дальнейшем будут обнаружены новые документы, которые позволят полнее раскрыть деятельность этого истинного патриота армянского народа.

Примечания

1. Вращян С. Дорогами жизни. Бейрут, 1967. С. 122 (на арм. яз.).
2. Варданян Х., Навоян В. Короткая, но беспокойная и плодотворная // Армянская Республика. 2005. 25 января. № 2. К сожалению, в каком учебном заведении П. Чубар получил юридическое образование, установить не удалось.
3. Национальный архив Армении. Ф. 1457. Оп. 3. Д. 2. Л. 76.
4. Там же. Л. 64.
5. Там же. Л. 76.
6. Там же. Л. 285.
7. Там же. Л. 311.
8. Варданян Х., Навоян В. Указ. соч.